

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Первый комитет

26-е пленарное заседание

Среда, 2 ноября 2016 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Букадум (Алжир)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В начале сегодняшнего утреннего заседания мы заслушаем заявления общего характера по проекту резолюции из блока вопросов 2 — «Другие виды оружия массового уничтожения». Просьба к делегациям иметь в виду, что продолжительность выступлений с заявлениями общего характера не должна превышать пяти минут.

Г-н Савич (Польша) (*говорит по-английски*): Я выступаю в связи с проектом резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, озаглавленным «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», который Польша, будучи его единственным автором, ежегодно представляет в этом комитете.

На протяжении многих лет эта резолюция вносит вклад в упрочение международного мира и безопасности, а также в укрепление режима нераспространения химического оружия, основанного на Конвенции и ее имплементационном органе — Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Несмотря на широкий круг поднятых в ней сложных вопросов,

резолюция стала краеугольным камнем нераспространения химического оружия и пользовалась единодушной международной поддержкой в прошлом.

Польша твердо уверена в том, что так будет и в этом году. Сложные задачи Конвенции требуют от международного сообщества оказания еще более мощной и единодушной поддержки во всеобъемлющем осуществлении Конвенции во всех ее аспектах. Являясь единственным автором проекта резолюции, Польша постаралась реально и точно охарактеризовать ход реализации Конвенции на сегодняшний день.

В проекте резолюции приветствуются усилия ОЗХО по таким фундаментальным направлениям, как универсальность, уничтожение запасов химического оружия, осуществление Конвенции на национальном уровне, контроль и проверка, опасности, создаваемые угрозой применения химического оружия негосударственными субъектами и, наконец, что не менее важно, международное сотрудничество. В проекте также получила отражение работа по фактам применения химического оружия в Сирии, проделанная Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия, единогласно учрежденным Советом Безопасности в 2015 году. В проекте резолюции эти моменты невозможно было оставить без внимания, поскольку они подрывают основополагающие международные нормы, запрещающие применение химического оружия, на которых базируется Конвенция.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Формирование общего понимания вопроса о применении химического оружия в Сирии, безусловно, оказалось чрезвычайно сложной задачей. Польша приложила максимум усилий для того, чтобы сбалансировано и адекватно проследить динамику происходящего и меняющуюся ситуацию. К нашим конечным выводам мы пришли по итогам сложного, но при этом открытого и транспарентного процесса, включавшего четыре раунда двусторонних консультаций по проекту резолюции, проведенных в Гааге, Нью-Йорке и в различных столицах, в том числе, конечно, в Варшаве.

Более века назад международному сообществу удалось договориться о полном запрещении применения химического оружия. Сегодня, когда возможность применения химического оружия вновь становится реальной, система Организации Объединенных Наций просто обязана подтвердить свою приверженность достижению этой цели — иными словами, продемонстрировать свою ведущую роль и свою решимость не сворачивать с пути к миру, свободному от химического оружия. Поэтому мы призываем всех членов Комитета проголосовать за представленный проект резолюции.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги, уже много лет мы с вами согласовываем традиционный проект резолюции об осуществлении Конвенции о запрещении химического оружия. Основная наша с вами задача — это, конечно же, универсализация Конвенции, поддержание ее целостности и авторитета. Ранее такая работа осуществлялась, как мы все знаем, исключительно на консенсусной основе, то есть в полном соответствии с заложенными в Конвенцию принципами и существовавшими на этот счет добрыми традициями.

К сожалению, в последние годы ввиду беспрецедентной по своей деструктивности однонаправленной политизации некоторыми государствами вопросов химической демилитаризации Сирии и применения террористами в этой стране токсичных химикатов ситуация кардинальным образом изменилась как в ОЗХО, так и здесь, на площадке Первого комитета.

Выводы третьего (см. S/2016/738) и четвертого (см. S/2016/888) докладов Совместного механизма ОЗХО ООН по расследованию случаев применения химоружия в Сирии неоднозначны и малоубедительны. Они основаны на спорных предположениях и допущениях. Вызывает отторжение, что ряд госу-

дарств, не гнушаясь никакими методами, пытаются нам всем навязать такие безосновательные выводы. Более того, нам навязывают отражение этих ложных выводов здесь в резолюции Первого комитета.

Россия, конечно же, осуждает использование химоружия где бы то ни было и кем бы то ни было. Россия выступает за привлечение к ответственности всех виновных в таких злодеяниях. На протяжении последних лет мы неоднократно пытались через Совет Безопасности Организации Объединенных Наций привлечь внимание мирового сообщества к множющимся фактам использования химического оружия террористическими и экстремистскими организациями. Мы призывали коллег должным образом отреагировать на возрастающие вызовы и риски «химического» терроризма на Ближнем Востоке. К сожалению, все наши инициативы, в том числе и совместный с китайскими партнерами проект соответствующей резолюции Совета Безопасности, неизменно блокировались коллегами западных стран. Что же мы имеем в итоге?

Теперь уже все признают тот факт, что террористы и экстремисты в этом раздираемом конфликтами регионе мира уже имеют по сути реальный военно-химический потенциал. Ярким тому свидетельством являются неопровержимые факты применения незаконной террористической группировкой ИГИЛ самостоятельно ею же синтезированного полноценного боевого отравляющего вещества — иприта. Мы ведь предупреждали всех о наличии такого потенциала. Все последние годы, начиная с терактов с применением другого отравляющего вещества — зарина — против сирийских войск и гражданского населения в апреле и в августе прошлого года в пригородах Дамаска Хан Аль-Ассаль и Восточная Гута мы неустанно обращали на это внимание мирового сообщества. Создавалось впечатление, что наши западные партнеры в таких случаях одновременно теряли и слух, и зрение, а если до них какая-то информация о применении химического оружия террористами против правительственных войск и гражданского населения в Сирии все-таки доходила, то они потом впадали в состояние амнезии.

Предлагаемые формулировки пунктов 2 и 13 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1 со ссылкой на мартовские решения Исполнительного совета ОЗХО

искажают реальное состояние дел. Ситуация уже совсем другая. Правительство в Сирии в тесной координации с Техническим секретариатом ОЗХО уже представило в Исполнительный совет ОЗХО дополнительные сведения, а также официально проинформировало о внесении существенных корректировок в свое первоначальное объявление. Этот ответственный шаг Дамаска полностью снимает часть вопросов относительно сирийского первоначального объявления. Нам непонятно почему авторы A/C.1/71/L.61/Rev.1 отказываются отразить в своем проекте этот бесспорный позитив. Может сложиться впечатление, что авторы проекта A/C.1/71/L.61/Rev.1 не рады успехам правительства Сирии в деле химической демилитаризации.

С учетом того, что предлагаемые авторами проекта антисирийские пассажи грубо искажают действительность, для нас они являются абсолютно неприемлемыми. Россия будет голосовать «против» получившегося блока антисирийских пунктов — третьего и четвертого пунктов преамбулы и пунктов 2 и 13 постановляющей части. Россия будет голосовать «против» получившейся у соавторов неприемлемой для нас резолюции в целом. Убедительно рекомендуем польским коллегам как традиционным инициаторам данной важнейшей резолюции впредь вести дело к полноформатному, предварительному согласованию этого документа на площадке ОЗХО.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые изъявили желание выступить с разъяснением своей позиции до того, как мы приступим к принятию решений по проекту резолюции, относящемуся к блоку вопросов 2. Продолжительность выступлений ограничивается 10 минутами.

Г-н Чесновский (Беларусь): Делегация Беларуси попросила слова для пояснения позиции относительно проекта резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, посвященного Конвенции о запрещении химического оружия (КХО).

Республика Беларусь сохраняет твердую и безусловную приверженность выполнению КХО, а также поддержку деятельности Организации по запрещению химического оружия. Именно в этом мы видели и видим цель данной резолюции, поэтому традиционно голосовали «за». Однако трансформация проекта резолюции, которую мы наблюдаем в

последние годы, сделала его несоответствующим своей изначальной цели. В этой связи в этом году мы не сможем поддержать данный проект.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я попросил слова, чтобы разъяснить мотивы голосования Сирии по проекту резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Наша делегация, наряду с другими дружественными делегациями, искренне стремилась к достижению сбалансированного проекта резолюции, который мог бы быть принят консенсусом и отражал бы позитивную ситуацию в отношении полной ликвидации программы химического оружия в Сирии. Однако некоторые делегации во главе с Соединенными Штатами продолжали игнорировать прогресс, достигнутый к настоящему времени, и явно применяли двойные стандарты, уделяя особое внимание проблемам, которые не имеют ничего общего с содержанием данного проекта резолюции. Делегация Соединенных Штатов Америки и другие государства, которые следует тому же примеру, снова и снова заявляют о том, что они с нетерпением ожидают создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех видов оружия массового уничтожения, однако все доклады и исследования указывают на то, что защищаемый ими Израиль является единственным образованием, обладающим ядерным арсеналом и крупнейшим химическим и биологическим арсеналом на Ближнем Востоке.

Однако этих докладов было недостаточно для того, чтобы убедить Соединенные Штаты и другие страны оказать реальное давление на Израиль и заставить его присоединиться к международным договорам и конвенциям, касающимся оружия массового уничтожения. Во всех международных докладах недвусмысленно говорится о неоднократном применении Израилем биологического и химического оружия против населения региона в Сирии, Ливане и Палестине начиная с 1948 года по сегодняшний день. Последним таким докладом стал доклад Голдстоуна 2009 года (A/HRC/12/48), в котором подтверждается применение Израилем белого фосфора и обедненного урана против гражданского населения в секторе Газа.

Однако ни один из этих докладов не убедил Соединенные Штаты и другие государства, которые защищают Израиль, призвать к проведению расследования совершенных Израилем нарушений, угрожающих региональному и международному миру и безопасности. Политика, ориентированная на использование необоснованных и ложных утверждений против определенных стран на Ближнем Востоке, стала известной для всех игрой. Те, кто заявляет, что заботятся о защите и безопасности народов региона, должны доказать правдивость своих слов, призвав Израиль к ответу за его непрекращающиеся нарушения международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

Исходя из твердого намерения избавить Ближний Восток от оружия массового уничтожения, в особенности ядерного оружия, и доказать всему миру, что оно выступает против любого применения химического оружия, правительство Сирийской Арабской Республики отвергает и осуждает применение оружия массового уничтожения, включая химическое оружие, и считает это аморальным.

В прошлом Сирия голосовала в поддержку резолюции «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». В 2003 году, когда Сирия была одним из непостоянных членов Совета, она также представила Совету Безопасности проект резолюции, в котором Ближний Восток провозглашался бы зоной, свободной от оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия. Усилия в этом плане мы прилагали, несмотря на угрозу Соединенных Штатов наложить вето на этот проект резолюции.

Сирийская Арабская Республика является участником и полноправным членом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Как и другие члены, мы принимаем участие во всех совещаниях и дискуссиях этой организации. С момента нашего вступления в ОЗХО мы, как и другие ее члены, стараемся выполнять все взятые на себя обязательства и решения Исполнительного совета. Мы выполнили все требования до истечения установленных сроков. Мы конструктивно сотрудничали со всеми группами специалистов Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций, которые неоднократно на-

правлялись в нашу страну этими организациями и международной общественностью.

Что касается содержащихся в проекте резолюции ссылок на доклады Совместного механизма по расследованию, то мы вновь заявляем, что выводы, изложенные в двух его докладах (S/2016/738/Rev.1 и S/2016/888), содержат серьезные и критически важные структурные пробелы и не соответствуют действительности. Наша страна их категорически отвергла. Эти выводы основываются на свидетельских показаниях вооруженных террористических группировок и организаций, поддерживающих данные террористические группировки. В этих докладах нет никаких убедительных или научно обоснованных доказательств, подтверждающих применение хлора и его наличие в отобранных образцах, и этот факт не подтверждается также никакими заслуживающими доверие представленными медицинскими заключениями. Ни в одном докладе не говорится, что смерть наступила в результате вдыхания газообразного хлора. Поэтому никаких правовых оснований для обвинений, выдвинутых против сирийского правительства на основе таких доказательств, не существует.

Мы пытаемся добиться консенсуса по многим вопросам, в том числе по рассматриваемому нами вопросу. Однако мы также понимаем, что некоторые страны прилагают истерические усилия для политизации этого проекта резолюции. Они пытаются придать ему, как и другим проектам резолюций, направленным против конкретных стран, негативную окраску. Особый акцент делается на Сирии, но, учитывая, что она является полноправным членом ОЗХО и нашей Организации, к вышеуказанному вопросу должен применяться такой же подход, как к другим аналогичным вопросам. Рассматривая этот вопрос, мы должны применять чисто технический подход.

По всем этим причинам наша делегация будет голосовать против данного проекта резолюции и всех пунктов, которые касаются Сирийской Арабской Республики. Мы призываем страны проголосовать против этого проекта резолюции или, по меньшей мере, воздержаться при голосовании, особенно по пунктам, которые будут отдельно выноситься на заносимое в отчет о заседании голосование.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резо-

люции A/C.1/71/L.61/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Как государство — участник Конвенции по химическому оружию, наша страна полностью привержена ее принципам и целям, выполняет все ее положения и активно и конструктивно участвует в работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы категорически отвергаем применение химического оружия и призываем к скорейшему уничтожению его существующих запасов.

Резолюции Генеральной Ассамблеи о Конвенции по химическому оружию принимаются консенсусом на протяжении более двух десятилетий. Вместе с тем, в 2014 году эта резолюция стала вызывать негативную реакцию, и единая позиция государств в отношении ее текста развалилась. В этом году ситуация еще больше ухудшилась. Сегодня мы примем решение по однозначно не сбалансированному и политизированному проекту резолюции, который надлежащим образом не отражает работы, проделанной в прошедшем году в рамках Конвенции по химическому оружию.

Делегация Кубы прилагала искренние усилия для восстановления традиционного баланса в проекте резолюции и для обеспечения возможности его принятия консенсусом. К сожалению, поправки, которые мы предложили, не были должным образом приняты во внимание. По этим причинам в этом году, впервые со времени первого представления этого проекта резолюции в Первом комитете, Куба не будет голосовать в поддержку данного проекта резолюции и воздержится при голосовании. Наша делегация также воздержится при голосовании по третьему и четвертому пунктам преамбулы и пункту 13 постановляющей части и будет голосовать против пункта 2 постановляющей части, если по нему будет проводиться отдельное голосование.

Мы не можем поддержать ошибочный и опасный подход, который применяется в проекте резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1. Генеральная Ассамблея не является форумом для проведения дискуссий, которые должны проходить в рамках Организации по запрещению химического оружия в Гааге. Не решенные технические вопросы по Сирии должны быть урегулированы в рамках ОЗХО без предвзятых и политизированных подходов и в соответ-

ствии с действующими в этой международной организации процедурами.

Обоснованные сомнения, высказанные различными делегациями в связи с докладом Совместного механизма по расследованию, должны быть надлежащим образом рассмотрены и обсуждены. Первый комитет не уполномочен одобрять итоги доклада, который был представлен Совету Безопасности и должен рассматриваться в рамках Организации по запрещению химического оружия, или принимать решение по такому докладу. В проекте резолюции допущена оплошность, так как он упускает из вида сотрудничество, которое осуществляло правительство Сирии, несмотря на сложность ситуации в плане безопасности. Такое сотрудничество позволило своевременно уничтожить химическое оружие Сирии и обеспечило ее присоединение к Конвенции по химическому оружию в качестве государства — участника. Кроме того, в тексте проекта резолюции также игнорируется сотрудничество сирийских властей в процессах уточнения национального объявления Сирии, ее сотрудничество с миссией по установлению фактов, а также с Совместным механизмом Организации Объединенных Наций — ОЗХО по расследованию.

Мы вновь призываем авторов пересмотреть курс действий, который наметился в последние годы и в результате которого этот важный проект резолюции постепенно удаляется от консенсуса. Нельзя допустить, чтобы конфронтация и политизация возобладали над духом сотрудничества и единодушной поддержки, в котором нуждается Конвенция по химическому оружию. Первый комитет является форумом, на котором мы должны объединить все международное сообщество в поддержку Конвенции и должны содействовать ее универсализации.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы от имени Албании Австралии, Бельгии, Болгарии, Канады, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Грузии, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Ирландии, Израиля, Италии, Японии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Португалии, Катара, Румынии, Республики Корея, Саудовской Аравии, Словакии, Словении, Испании, Швеции, Швейцарии, Турции, Украины, Соединенного Королевства Великобрита-

нии и Северной Ирландии и нашей страны, Соединенных Штатов Америки, разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.61.Rev.1, который озаглавлен «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» и автором которого является Польша.

Мы все намерены голосовать за проект резолюции, который, по нашему мнению, отражает цели и задачи Конвенции по химическому оружию (КХО) и выдающуюся работу, проделанную сотрудниками Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по привлечению к ответственности тех, кто применяет химическое оружие в Сирии. В равной мере важно и то, что проект резолюции отражает сложную обстановку и необходимость привлечения к ответственности тех, кто применяет ядерное оружие. Мы выражаем глубокую признательность членам Совместного механизма по расследованию, Генеральному директору и Техническому секретариату Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также членам Миссии ОЗХО по установлению фактов, за их самоотверженность и профессионализм в расследовании нападений с применением химического оружия в Сирийской Арабской Республике.

Мы считаем, что для КХО нет более серьезного вызова, чем применение химического оружия одним из государств-участников, и что международное сообщество должно четко реагировать на подобные действия и осуждать их, поддерживая усилия по привлечению к ответственности тех, кто применяет химическое оружие. На данный момент мы располагаем двумя докладами, подготовленными Совместным Механизмом по расследованию (S/2016/738/Rev.1 и S/2016/888), которые подтверждают применение химического оружия Вооруженными силами Сирийской Арабской Республики в трех отдельных случаях. Неоднократное применение Сирийской Арабской Республикой химического оружия и незаявленная программа по химическому оружию являются нарушением этой страной своих международно-правовых обязательств в рамках Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности.

Мы самым решительным образом осуждаем такие нарушения международного права. Мы также самым решительным образом осуждаем применение

химического оружия так называемым «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и грубое попрание устоявшихся международных стандартов и норм, запрещающих такое применение. Применение химического оружия любым государственным или негосударственным субъектом недопустимо, и мы требуем, чтобы Сирийская Арабская Республика и так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта» немедленно прекратили любое дальнейшее применение химического оружия.

Мы полностью поддерживаем продление мандата Совместного механизма по расследованию в целях продолжения его работы по расследованию дополнительных случаев подтвержденного или предполагаемого применения подобного оружия, определяемых Миссией ОЗХО по установлению фактов — важным механизмом, который продолжает рассматривать сообщения о применении, включая последние — от августа и сентября этого года. В этой связи мы по-прежнему выражаем свою решительную поддержку Совместного механизма по расследованию и важного дела Миссии ОЗХО по установлению фактов. Мы также поддерживаем усилия, прилагаемые Группой по оценке объявлений в целях устранения пробелов и несоответствий в объявлении, представленном Сирией в отношении химического оружия. Мы твердо убеждены в том, что любые попытки намеренно игнорировать эти серьезные проблемы могут подорвать работу, проделанную международным сообществом на сегодняшний день, принизить невероятные усилия, прилагаемые ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, а также подорвать авторитет КХО и всей международно-правовой базы.

Международное сообщество должно занять решительную позицию и привлечь Сирию и так называемое ИГИЛ к ответственности за применение химического оружия. В преамбуле к Конвенции по химическому оружию четко говорится о том, что мы должны быть «преисполнены решимости во имя всего человечества полностью исключить возможность применения химического оружия». Чрезвычайная ситуация в Сирии является испытанием на пути достижения нашей цели. На данный момент, в интересах всех народов, но прежде всего сирийского, мы должны принять меры, чтобы полностью исключить возможность дальнейшего применения химического оружия и привлечь к ответственности тех, кто применяет его.

Наконец, если кто-то из делегаций желает присоединиться к этому заявлению, мы призываем их сделать это, взяв слово и официально выразив свою поддержку.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1.

Исламская Республика Иран как основная жертва применения химического оружия в современной истории придает первостепенное значение Конвенции по химическому оружию (КХО). КХО является олицетворением международной нормы, запрещающей химическое оружие. Мы были в числе первых стран, подписавших и ратифицировавших данную Конвенцию, и мы по-прежнему решительно поддерживаем ее авторитет и полное и недискриминационное осуществление. Мы решительно выступаем против применения химического оружия кем бы, где бы и при каких обстоятельствах это бы ни происходило. Возможность применения химического оружия должна быть полностью исключена. Эта цель не будет реализована в полной мере до тех пор, пока останется хотя бы одно государство, не являющееся участником Конвенции, которое может обладать таким оружием или приобрести его. Мы призываем все государства, которые остаются за рамками КХО, в частности израильский режим, присоединиться к Конвенции без дальнейших отлагательств.

Исходя из этой принципиальной позиции, Иран придает большое значение резолюции, касающейся Конвенции по химическому оружию. Первоначальной целью резолюции было содействие полному осуществлению Конвенции и ее универсализация, без политизирования технических вопросов, касающихся осуществления Конвенции. Поэтому данный проект резолюции удавалось принять без голосования на протяжении двух десятилетий. Однако традиция консенсуса была нарушена в прошлом году в связи с политизацией проекта резолюции, в котором были отражены мнения одних стран и не были приняты во внимание мнения других по весьма спорному вопросу. Мы попросили автора резолюции пересмотреть свой подход при составлении текста и сохранить его неполитизированным. Мы также заявили о своей готовности взаимодействовать с ее автором и другими заинтересованными делегациями, с тем, чтобы найти сбалансированное решение данного спорного вопроса.

К сожалению, наши искренние рекомендации и усилия не были учтены при составлении текста в этом году. Проект резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1 крайне политизирован, что является значительным отступлением от его первоначальной цели. В нем принят конфронтационный подход группы стран к решению вопроса о Сирии. В проекте резолюции даже не отмечено достижение цели уничтожения химического оружия и соответствующих производственных объектов в Сирии, которое состоялось в сложных и опасных условиях в течение года после присоединения Сирии к Конвенции.

В проекте резолюции четыре пункта посвящены обвинениям в адрес Сирии, хотя в то же время полностью проигнорировано широкое сотрудничество Сирийской Арабской Республики и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) для ускорения вывода и уничтожения химического оружия и его производственных объектов. Такое сотрудничество позволило не допустить попадания химического оружия и других производственных объектов в руки таким террористическим группам как ДАИШ и «Аль-Каида» в Сирии.

Во всех своих докладах Исполнительному совету ОЗХО Генеральный директор ОЗХО и различные миссии по установлению фактов, а также технические миссии, направленные в Сирию, признали всестороннее сотрудничество правительства Сирии и поддержку усилий ОЗХО. В пункте 2 проекта резолюции выводы Совместного механизма по расследованию принимаются как само собой разумеющееся. Хотя эти выводы основаны на спекуляциях и предположениях, которые не подтверждаются заслуживающими доверия техническими доказательствами и достоверными фактами.

Исламская Республика Иран осуждает применение химического оружия где бы, кем бы и ни при каких бы обстоятельствах это ни происходило, но неприемлемо осуждение любого государства — участника Конвенции на основе бездоказательных предположений и необоснованных заявлений. Моя делегация выражает свое глубокое недовольство политизацией проекта резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, который больше не является документом, поддерживающим и продвигающим Конвенцию по химическому оружию; этот документ стал инструментом обвинения и оказания политического давления на правительство Сирии, которое ведет тяжелую войну с терроризмом.

Поэтому, мы будем голосовать против данного проекта резолюции.

Г-н Аббани (Алжир) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования, прежде чем мы приступим к голосованию по проекту резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Прежде всего мы хотели бы выразить нашу полную приверженность принципам и целям этой универсальной Конвенции. Мы прилагаем все усилия для того, чтобы в полной мере и эффективно выполнять ее положения и укреплять региональное и международное сотрудничество в интересах достижения ее целей. В этой связи Алжир напоминает, что сфера действия Конвенции не ограничивается запрещением целого класса оружия массового уничтожения или уничтожением запасов с целью поддержания международного мира и безопасности и должна предусматривать поощрение использования химических материалов и технологий в мирных целях, что необходимо для развития экономики всех стран без исключения. Мы также должны расширять международное сотрудничество, чтобы облегчить передачу технологий и химических материалов, особенно развивающимся странам, а также обмен научно-технической информацией в этой области. Алжир неоднократно и недвусмысленно подтверждал, что он полностью отвергает применение химического оружия кем бы то ни было и по каким бы то ни было причинам. Применение этого оружия недопустимо и представляет собой грубое нарушение норм международного права, и мы решительно отвергаем и осуждаем его использование.

Мы надеялись на принятие проекта резолюции общего характера, в котором подчеркивалось бы осуществление Конвенции и отмечались бы позитивные элементы, характеризующие ее осуществление на международном уровне, в свете обязательств и целей, согласованных на Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, особенно сейчас, когда мы стали на год ближе к реализации намеченной нами цели — созданию мира, свободного от всех видов химического оружия. В проекте резолюции следовало бы подчеркнуть универсальный характер Конвенции, участниками которой является большин-

ство государств, за редким исключением; упомянуть режим проверки, который принес весьма позитивные результаты с момента начала осуществления Конвенции; и рассмотреть вопрос о международном сотрудничестве и системе поддержки. Все эти элементы являются весьма позитивными факторами консенсуса, которые в прошлые годы привели к принятию данного проекта резолюции и сыграли основополагающую роль в этой связи.

Однако мы видим, что в проекте резолюции основное внимание уделяется конкретному вопросу, который нарушает его естественное и «договорное равновесие», особенно с учетом того, что данный вопрос является предметом текущих обсуждений и прений в Совете Безопасности и Организации по запрещению химического оружия. Как мы уже отмечали ранее, политизация ряда пунктов проекта резолюции, рассмотрение вопросов, относящихся к компетенции других органов Организации Объединенных Наций, и применение двойных стандартов при обеспечении выполнения обязательств по Конвенции — все это не приносит пользу Конвенции, ее целям и ряду заинтересованных сторон. Именно поэтому мы воздержимся при голосовании по вышеупомянутым пунктам и настоятельно призываем авторов проекта резолюции пересмотреть их, с тем чтобы проект резолюции следующего года носил более согласованный, сбалансированный и неполитизированный характер, при этом обращая особое внимание на позитивные аспекты осуществления Конвенции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета): Проект резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1 был представлен представителем Польши на 14-м заседании Комитета, состоявшемся 18 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/71/L.61/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по третьему и четвертому пунктам преамбулы и по

пунктам 2 и 13 постановляющей части. Сначала я поставлю на голосование каждый из этих пунктов поочередно, начиная с третьего пункта преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Руанда, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Шри-Ланка, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Бурунди, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Боливия (Многонациональное Государство), Центральноафриканская Республика, Китай, Куба, Эквадор, Сальвадор, Фиджи, Казахстан, Кения, Мали, Намибия, Никарагуа, Самоа, Южная Африка, Судан, Таджикистан, Объединенная Республика Танзания

Третий пункт преамбулы сохраняется 136 голосами против 8 при 19 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по четвертому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Руанда, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Шри-Ланка, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Бурунди, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Боливия (Многонациональное Государство), Центральноафриканская Республика, Китай, Куба, Эквадор, Сальвадор, Фиджи, Ирак, Казахстан, Кения, Мали, Намибия, Никарагуа, Южная Африка, Судан, Таджикистан, Уганда, Объединенная Республика Танзания

*Четвертый пункт преамбулы сохраняется
133 голосами против 8 при 20 воздержавшихся.*

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Руанда, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Шри-Ланка, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая

югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Бангладеш, Бенин, Центральноафриканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Фиджи, Индия, Ирак, Казахстан, Кения, Мали, Намибия, Нигерия, Пакистан, Самоа, Южная Африка, Судан, Таджикистан, Уганда, Объединенная Республика Танзания

*Пункт 2 постановляющей части сохраняется
125 голосами против 12 при 23 воздержавшихся.*

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 13 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория,

Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Шри-Ланка, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Бурунди, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Боливия (Многонациональное Государство), Центральноафриканская Республика, Куба, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Фиджи, Индонезия, Казахстан, Кения, Мали, Намибия, Никарагуа, Пакистан, Руанда, Самоа, Южная Африка, Судан, Таджикистан, Уганда, Объединенная Республика Танзания

*Пункт 13 постановляющей части сохраняется
132 голосами против 9 при 23 воздержавшихся.*

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи,

Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Хорватия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Руанда, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Шри-Ланка, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия.

Голосовали против:

Бурунди, Китай, Иран (Исламская Республика), Кыргызстан, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика.

Воздержались:

Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Кения, Мали, Намибия, Никарагуа, Самоа, Южная Африка, Судан, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве.

Проект резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1 в целом принимается 149 голосами против 6 при 15 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятой резолюции.

Г-н Ли Чуньцзе (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай последовательно выступает за полное запрещение и уничтожение всех видов оружия массового уничтожения, включая химическое оружие. Китай поддер-

живает цели и принципы Конвенции по химическому оружию. Являясь одной из первых договаривающихся сторон Конвенции, Китай активно поддерживает деятельность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), добросовестно выполняет свои обязательства по Конвенции и выступает против применения любого химического оружия любой стороной, с любой целью и при любых обстоятельствах.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», то, по нашему мнению, он страдает от следующих недостатков.

Во-первых, уничтожение всех видов химического оружия является главной целью Конвенции и высшим приоритетом ОЗХО, однако уничтожение химического оружия, оставленного Японией, постоянно откладывается. В этой связи Китай выражает серьезную озабоченность. Хотя мы поднимали этот вопрос при рассмотрении многих вопросов, в окончательном проекте резолюции не рассматривается эта столь важная проблема. Для Китая это неприемлемо.

Во-вторых, в проекте резолюции содержатся пункты, касающиеся химического оружия Сирии, однако в нем не отражены все аспекты данного вопроса сбалансированным, всеобъемлющим и объективным образом. Что касается третьего и четвертого докладов Совместного механизма ОЗХО-Организации Объединенных Наций по расследованию (см. S/2016/738/Rev.1 и S/2016/888), то все заинтересованные стороны не пришли к окончательному выводу. В этой связи включение в проект резолюции спорных моментов не способствует надлежащему урегулированию вопроса о сирийском химическом оружии. Поэтому делегация Китая проголосовала против проекта резолюции.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы разъяснить позицию Франции по проекту резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Франция присоединяется к заявлению, в котором представитель Соединенных Штатов разъяснил мотивы голосования. Я хотел бы в своем национальном качестве сделать несколько дополнительных замечаний.

Прежде всего Франция хотела бы поблагодарить делегацию Польши за работу, проделанную в ходе переговоров по этому проекту резолюции, которые с каждым годом становятся все труднее. В частности, мы приветствуем усилия по формированию международного консенсуса в отношении необходимости осуществления Конвенции по химическому оружию. Франция отмечает работу, проделанную Совместным механизмом Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций по расследованию. Этот независимый и беспристрастный механизм в составе квалифицированных экспертов был учрежден в результате единодушного голосования членов Совета Безопасности. Его эксперты работали на основе достоверной информации.

Выводы, представленные Совместным механизмом по расследованию, являются бесценным фактором, который позволяет направлять реакцию международного сообщества на неоднократные нарушения международного режима нераспространения и международного права в контексте сирийского конфликта. В этой связи Франция приветствует и поддерживает резолюцию 2314 (2016) Совета Безопасности, которую члены Совета Безопасности единогласно приняли 31 октября, по продлению мандата Совместного механизма по расследованию до 18 ноября.

Последний доклад Совместного механизма по расследованию (см. S/2016/888) не оставляет никаких сомнений. Теперь мы знаем, что сирийская армия и ДАИШ без колебаний применяли химическое оружие против гражданских лиц в Сирии, по меньшей мере, в четырех случаях. Помимо неопровержимого характера таких выводов, они демонстрируют серьезное и недопустимое нарушение международного режима нераспространения и посягательство на нашу архитектуру коллективной безопасности. Перед лицом таких выводов международное сообщество не может смириться с нарушением универсальной нормы, запрещающей применение химического оружия, в противном случае такие акты станут обычным делом. В этой связи каждый должен нести свою долю толику ответственности и извлечь уроки из выводов, сделанных в докладах Совместного механизма по расследованию, в частности с целью положить конец применению химического оружия и обеспечить, чтобы такие преступления не оставались безнаказанными.

Я хотел бы также напомнить, что эти различные элементы усугубляются неопределенностью, которая окружает заявление, сделанное правительством Сирии ОЗХО в отношении своей программы химического оружия. Потенциальное наличие остаточного потенциала на сирийской территории может лишь повысить риск распространения такого оружия, что, несомненно, вызывает серьезную озабоченность.

Г-н Махфуз (Египет) (*говорит по-английски*): Египет с большой заинтересованностью участвовал в переговорах, которые привели к заключению Конвенции по химическому оружию, и всегда решительно поддерживал цели данной Конвенции. Поэтому сегодня мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, несмотря на ряд неуместных положений и формулировок, содержащихся в некоторых пунктах преамбулы и постановляющей части.

Отсутствие прогресса в создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, не оставляет Египту иного выбора, кроме как настаивать на увязке присоединения к Конвенции с универсализацией Договора о нераспространении ядерного оружия на Ближнем Востоке, где лишь одно государство, Израиль, не является участником ни одного — я повторяю, ни одного — из трех многосторонних договоров по оружию массового уничтожения. Кроме того, в сентябре 2013 года Египет предложил государствам региона, которые еще не подписали или не ратифицировали ни одного из многосторонних документов по оружию массового уничтожения, взять на себя обязательство стать участниками этих документов и сдать Совету Безопасности на хранение соответствующие письма, с тем чтобы Генеральный секретарь мог организовать одновременное присоединение к этим договорам всех государств региона. Согласно записке Генерального секретаря, содержащейся в документе A/68/781, на этот призыв откликнулись все государства региона, кроме одного.

Египет вновь обращается с призывом избавить Ближний Восток от всех видов оружия массового уничтожения — ядерного, химического и биологического.

Г-жа Гамбхир (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы разъяснить мотивы голосования делегации Индии по проекту резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрете

разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Индия проголосовала за этот проект резолюции с учетом того важного значения, которое Индия придает Конвенции о запрещении химического оружия в качестве недискриминационного инструмента, направленного на достижение полной ликвидации конкретного вида оружия массового уничтожения. Мы с сожалением отмечаем, что второй год подряд не удалось достичь консенсуса по проекту резолюции. Мы последовательно придерживаемся позиции, суть которой заключается в том, что применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах не подлежит оправданию и что те, кто совершает подобные ужасные деяния, должны быть привлечены к ответственности.

Наша делегация глубоко обеспокоена сообщениями о случаях обвинения в использовании химического оружия и систем их доставки террористическими группами, а также тем, что химическое оружие и химические отравляющие вещества по-прежнему применяются террористами в Сирии и Ираке. Мы считаем, что международное сообщество должно предпринять срочные и решительные меры по предотвращению любой возможности применения химического оружия в будущем. Хотя мы проголосовали за четвертый пункт преамбулы и за пункт 13 постановляющей части, мы воздержались при голосовании по пункту 2 постановляющей части, так как третий доклад Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия - Организации Объединенных Наций (см. S/2016/738/Rev.1) находится сейчас на рассмотрении Совета Безопасности, который санкционировал учреждение Механизма в 2015.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор является ярким сторонником универсализации Конвенции по химическому оружию и полного осуществления ее положений. Я хотел бы отметить, что наша страна подписала Конвенцию 14 января 1993 года, на следующий день после того, как она была открыта для подписания. Наша страна никогда не обладала химическим оружием и всегда осуждала его применение кем бы то ни было и где бы то ни было, как это решительно подтверждается в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции, за которую мы только что про-

голосовали. По сути, Эквадор принял решение голосовать за проект резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», в целом в знак нашей постоянной поддержки этого документа и приверженности ему.

Тем не менее наша делегация воздержалась при голосовании по нескольким пунктам этого проекта резолюции, поскольку они содержат элементы, которые чрезмерно политизируют его содержание, и могут помешать осуществлению процедур, которые должны соответствовать рамкам, установленным Конвенцией и определенными органами, созданными в связи с этой Конвенцией. Кроме того, мы обеспокоены тем, что включение этих спорных пунктов, которые содержат субъективные положения и влекут за собой и навязывают преждевременные выводы, направлено на то, чтобы использовать проект резолюции и Конвенцию о химическом оружии в качестве предлога для оправдания действий, которые противоречат международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, включая принципы уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела.

Представление проекта резолюции по Конвенции о химическом оружии — универсального документа, который включает в себя пункты, которые не являются общепризнанными, не укрепляет, а скорее ослабляет Конвенцию. Поэтому мы призываем авторов проекта резолюции пересмотреть используемый при подготовке проекта подход и вернуться к поиску подлинного консенсуса в будущем году.

Г-н Торо-Карневали (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Будучи государством — участником Конвенции о запрещении химического оружия, наша страна решительно осуждает применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы проголосовали против третьего и четвертого пунктов преамбулы и против пунктов 2 и 13 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1 и воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом, поскольку мы считаем, что общий дух и цель этой важной резолюции политизированы. Авторы взяли на себя роль судей в контексте этого конкретного международного дела. Такое положение дел не согласуется с работой и мандатом этого Комитета. Мы надеемся, что данный про-

ект резолюции вскоре вновь обретет тот универсальный и консенсусный характер, которым он обладал на протяжении более 20 лет.

Г-н Адеджола (Нигерия) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1.

Нигерия, безусловно, осуждает накопление запасов или применение химического или биологического оружия под любым предлогом и по-прежнему будет привержена Конвенции о химическом оружии. Однако нас беспокоит тот факт, что в проекте данной резолюции нет четкого определения того, что предположительно использовали Вооруженные силы Сирии. На семьдесят восьмой сессии Нигерия проголосовала за тот же проект резолюции в целом, но воздержалась при голосовании по соответствующему пункту, в котором осуждалась непосредственно Сирия в качестве стороны, которая несет ответственность за применение химического оружия. Проект резолюции, представленный в ходе текущей сессии, также содержит упоминание о Сирийской Арабской Республике в некоторых пунктах постановляющей части, но мы воздержались при голосовании по пункту 2 постановляющей части, в котором Вооруженные силы Сирии определяются в качестве стороны, несущей ответственность за применение того, что в нем называется токсичными веществами, причем название этих веществ там не указывается.

Кроме того, мы с опасением относимся к обвинениям, которые не были полностью доказаны, прежде всего в отношении вооруженных сил любой суверенной страны, особенно тогда, когда они фигурируют рядом с обвинениями в адрес таких жестоких террористических организаций, как «Исламское государство Ирака и Леванта» или любые другие связанные с ними организации во всем мире. Ввиду этого Нигерия воздержалась при голосовании по пункту 2 постановляющей части, но проголосовала за данный проект резолюции в целом.

Г-н Нгундзе (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1.

Южная Африка всегда придавала первостепенное значение Конвенции по химическому оружию и работе Организации по запрещению химического

оружия (ОЗХО) по построению мира, свободного от химических вооружений. В этой связи моя делегация неизменно голосовала за этот проект резолюции. Мы глубоко сожалеем о принятом в последний момент решении авторов проекта резолюции за этот год включить в текст критические характеристики, относящиеся к докладу (см. S/2016/888) Совместного механизма по расследованию ОЗХО - Организации Объединенных Наций, который был представлен Совету Безопасности и должен быть им рассмотрен. Генеральная Ассамблея не является надлежащим органом для принятия решений о результатах работы Механизма, поскольку этот вопрос относится непосредственно к прерогативе Совета Безопасности. По этой причине наша делегация приняла решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции.

Южная Африка самым решительным образом осуждает применение химического оружия в Сирии и призывает все соответствующие стороны урегулировать конфликт мирным путем. Применение оружия массового уничтожения кем бы то ни было не может быть оправдано, ни при каких обстоятельствах. Южная Африка выступает против химического оружия, более того, против любого оружия массового уничтожения, и эта позиция является твердой и неизменной.

Г-жа Мак Лохлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1 и всех его пунктов. Мы хотели бы подтвердить нашу решительную и давнюю приверженность Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. В этой связи мы присоединяемся к заявлению, с которым выступил представитель Союза южноамериканских наций 17 октября (см. A/C.1/71/PV.13), и подтверждаем наше решительное осуждение применения химического оружия или любого другого оружия массового уничтожения кем бы то ни было, в любое время и при любых обстоятельствах. Мы глубоко обеспокоены выводами докладов (см. S/2016/738/Rev.1 и S/2016/888) Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия - Организации Объединенных Наций, отраженных в пункте 2 проекта резолюции.

В ходе празднования двадцать пятой годовщины подписания Совместной декларации о полном запрещении химического и биологического оружия Аргентина заявила о своей твердой приверженности усилиям, направленным на то, чтобы химическое оружие осталось в прошлом.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-арабски*): Моя делегация попросила слова для разъяснения своей позиции в связи с проектом резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1, озаглавленным «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Пакистан решительно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было. Мы в полной мере поддерживаем Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и сохраняем приверженность ее целям и задачам. Эта Конвенция представляет собой пример успеха в сфере многосторонних отношений и разоружения. Она внесла примечательный вклад в дело поддержания международного мира и безопасности. Поэтому вызывает сожаления тот факт, что давний консенсус по этой важной резолюции оказался подорван, и восстановить его в этом году не удалось.

Конвенция по химическому оружию охватывает широкий круг вопросов, и мы хотели бы видеть должным образом сбалансированный текст проекта резолюции. Многие делегации выразили обеспокоенность по поводу отсутствия такого баланса. Проведение обстоятельных переговоров для достижения согласия по этому тексту было неписаным правилом и установившейся практикой неофициального аспекта работы Первого комитета. К сожалению, это правило также было нарушено, что не сулит ничего хорошего для работы Комитета. Хотя мы проголосовали за данный проект резолюции в соответствии с нашей последовательной позицией в поддержку такой резолюции, мы хотели бы выразить озабоченность в связи с тем, что ряд пробелов так и не удалось восполнить. Именно из-за этих пробелов нам пришлось воздержаться при голосовании по пунктам 2 и 13. Мы настоятельно призываем авторов в будущем сделать все возможное для восстановления консенсуса по этой резолюции с учетом необходимости обеспечить сбалансированность и краткость.

Г-н Ахмед (Судан) (*говорит по-арабски*): Я попросил слова для того, чтобы разъяснить решение Судана воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1.

Судан является активным членом Организации по запрещению химического оружия. Мы активно участвуем в процессе достижения всех ее целей и принципов и сохраняем им приверженность. Судан не производит, не использует, и не накапливает подобное оружие и категорически осуждает его использование независимо от причины и обстоятельств. В этом году Судан изменил свою позицию в ходе голосования из-за явной, неприкрытой политизации некоторых пунктов проекта резолюции, в результате чего резолюция стала менее специализированной и более субъективной.

Мы надеемся, что в будущем в данном проекте резолюции акцент будет сконцентрирован на целях и принципах, ради которых была создана эта Организация, его авторы откажутся от политизации и будут противодействовать любым попыткам добиться политических выгод.

Г-жа Рахамимовф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Мы полностью присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Соединенных Штатов от имени 35 государств, в том числе Израиля, и теперь хотела бы сделать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Выводы, содержащиеся в докладах Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия - Организации Объединенных Наций за август и октябрь (см. S/2016/738/Rev.1 и S/2016/888), свидетельствуют о хронической и тревожной тенденции в применении химического оружия сирийским режимом. Эти инциденты не являются изолированными и несанкционированными: речь идет об умышленном образе действий со стороны режима, направленном против собственного народа. Последний доклад механизма даже содержит конкретные сведения, касающиеся участия подразделений сирийской армии в этих чудовищных преступлениях. Кроме того, пробелы, несоответствия и расхождения, выявленные Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в заявлениях Сирии, вызывают растущую озабоченность по поводу остаточного химического потенциала Сирии, включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, благодаря

которым Сирия может восстановить свою программу по химическому оружию.

Израиль, со своей стороны, проголосовал за проект резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1 с учетом нашей давней позиции в поддержку ежегодной резолюции, а также целей и задач Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, которую мы подписали в 1993 году. Израиль поддерживает тесный диалог с ОЗХО и является участником Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1.

Являясь государством — участником Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Никарагуа никогда не обладало химическим оружием и осуждает его применение или угрозу применения любой страной, включая обладание им и его применение негосударственными субъектами или террористическими группами. Тем не менее мы воздержались при голосовании по трем пунктам, проголосовали против пункта 2 постановляющей части и воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом, поскольку этот проект вновь оказался политизированным. Манипулирование проектом резолюции с целью осуждения государства — члена Организации без признания факта сотрудничества со стороны правительства Сирийской Арабской Республики в сложных ситуациях, к сожалению, вынуждает нас вновь принять такое решение. Мы изменили нашу позицию по сравнению с прошлым годом, когда мы проголосовали в поддержку этого документа, и в этом году воздержались при голосовании, поскольку данный проект резолюции совершенно не сбалансирован.

Вызывает сожаление также тот факт, что ни наши предложения и поправки, ни заинтересованность всех сторон в подготовке консенсусного текста не были приняты во внимание. Поэтому мы призываем авторов проекта резолюции вернуться к прежним формулировкам, поскольку это пойдет лишь на пользу Конвенции и всего международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к рассмотрению тематического блока 4 «Обычные вооружения».

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проект резолюции из тематического блока 4 «Обычные вооружения». Делегациям следует иметь в виду, что продолжительность выступлений ограничивается пятью минутами.

Г-н Нури (Афганистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация также выступает от имени Австралии и Франции, двух других основных соавторов проекта резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1.

Мы выражаем нашу глубокую обеспокоенность в связи с разрушительными последствиями все более широкого применения в глобальном масштабе самодельных взрывных устройств (СВУ) незаконными вооруженными группами, террористами и другими неуполномоченными получателями. В этом контексте делегация Афганистана в прошлом году впервые представила Генеральной Ассамблее резолюцию 70/46, в которой затрагивается проблема СВУ и которая к нашему удовлетворению была принята консенсусом. Мы благодарим Генерального секретаря за его доклад (A/71/187), подготовленный в соответствии с прошлогодней резолюцией. Некоторые элементы доклада отражены в проекте резолюции за этот год.

В текущем году в соответствии с решением, содержащимся в прошлогодней резолюции, наша делегация внесла на рассмотрение государств — членов Организации Объединенных Наций нынешний проект резолюции и провела серию неофициальных консультаций. Мы также провели конструктивные двусторонние встречи с рядом делегаций для того, чтобы заручиться консенсусом по этой резолюции. В этой связи имею честь представить проект резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1, озаглавленный «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами», по пункту 98 повестки дня «Всеобщее и полное разоружение». Хотелось бы надеяться на то, что проект резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1 будет принят консенсусом в Первом комитете и на пленарном заседании.

В заключение наша делегация хотела бы выразить признательность всем тем делегациям, которые принимали активное участие в процессе разработки этого проекта резолюции и играли весьма

конструктивную роль, а также делегациям, продемонстрировавшим гибкость в интересах сохранения консенсуса. Наконец, мы также благодарим всех авторов проекта резолюции.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы сделать заявление общего характера по проекту резолюции A/C.1/71/L.68, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Мы в полной мере разделяем обеспокоенность в связи с последствиями неизбирательного действия получающих все более широкое применение самодельных взрывных устройств (СВУ), в том числе в связи с деятельностью незаконных вооруженных групп, террористов и других неуполномоченных получателей. Мы отмечаем усилия авторов проекта по привлечению внимания к этому вопросу, результатом которых стало обсуждение этого проекта резолюции в Первом комитете. Пакистан по-прежнему считает, что ряд вопросов, поднятых в проекте резолюции, целесообразнее было бы рассмотреть в рамках существующих механизмов. По нашему мнению, наиболее подходящим механизмом для последовательного рассмотрения и решения проблемы СВУ является Конвенция по обычному оружию (КОО) и, в частности, относящийся к ней Протокол II с внесенными в него поправками. Сильной стороной Конвенции является ее нормативно-правовая база. Площадка КОО имеет нужную экспертную и техническую составляющую для решения данной проблемы наиболее эффективным образом. Она также обеспечивает сторонам возможность заручиться международной поддержкой и сотрудничеством, что имеет ключевое значение для любой серьезной работы над проблемами, связанными с СВУ.

Важно воспрепятствовать незаконным вооруженным группам и террористам пользоваться доступом к взрывчатым веществам и другим материалам и компонентам, которые могут быть использованы для изготовления и применения СВУ. Значительную роль в этом плане играет двустороннее и многостороннее сотрудничество между государствами. Вместе с тем, принимая во внимание большое разнообразие материалов, которые могут быть использованы для изготовления и применения СВУ и большинство из которых могут широко применяться в самых разнообразных мирных гражданских целях, исключительно важно не допустить, чтобы национальные меры огра-

ничивали или затрудняли доступ к этим материалам для целей торговли, развития, исследований и других мирных целей.

В Пакистане многие мирные граждане и большое число сотрудников сил безопасности пострадали от применения СВУ. Пакистан предпринял ряд важных шагов для борьбы с этим злом. В дополнение к национальной стратегии по борьбе с СВУ в Пакистане в составе его национальных вооруженных сил была создана специальная структура — организация по борьбе с угрозой СВУ, перед которой поставлена задача активно противодействовать угрозе, создаваемой СВУ. Позднее была создана школа для обучения современным методам и приемам обезвреживания СВУ. Мы также предлагаем возможность пройти обучение нашим международным партнерам.

В Пакистане благодаря согласованным действиям его правоохранительных органов удалось в значительной степени снять остроту проблемы применения СВУ террористами. Мы успешно внедрили у себя строгие меры регулирования в целях контроля за исходными материалами, используемыми при изготовлении СВУ, а также ужесточили пограничный контроль. Несмотря на ограниченные ресурсы, правоохранительные органы Пакистана значительно расширили свои возможности и свой потенциал обнаруживать и обезвреживать самодельные взрывные устройства. Пакистан готов и далее вносить свой вклад в борьбу с глобальной угрозой, создаваемой СВУ.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования или своей позиции по проекту резолюции, представленному в рамках тематического блока 4.

Г-н Махфуз (Египет) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы разъяснить позицию Египта по проекту резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Как и в прошлом году, когда этот проект резолюции был впервые представлен на рассмотрение по инициативе Афганистана, наша делегация присоединится к консенсусу по нему. Мы полностью разделяем озабоченность по поводу угрозы, которую создают самодельные взрывные устройства (СВУ), все чаще используемые террористами против мирных граждан и сотрудников государствен-

ных правоохранительных органов, чтобы создать атмосферу террора и вызвать людские потери в недопустимых масштабах. Тем не менее, я хотел бы подчеркнуть мнение нашей делегации в отношении восьмого пункта преамбулы.

Египет решительно выступает против включения в проект резолюции формулировок, по своему содержанию выходящих за пределы его цели, заключающейся в противодействии угрозам, создаваемым СВУ. Искусственная и вводящая в заблуждение отсылка к малозначительным элементам направляет неверный сигнал, создавая предлог или оправдание для применения СВУ террористами. По нашему мнению, это может быть истолковано как вопиющее пренебрежение фактом гибели людей и страданиями тысяч жертв СВУ. Кроме того, этот пункт явно противоречит содержанию всех других соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи, в частности резолюции 70/291 об Обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. В этой резолюции подчеркивается основополагающий принцип, согласно которому никакие условия не могут служить оправданием актов терроризма. Мы считаем неприемлемым манипулирование данным проектом резолюции в политических целях тогда, когда прямым результатом применения СВУ является гибель тысяч людей в ряде стран, в том числе в Афганистане, Ираке и Сирии, и а также в других государствах во всем мире.

Египет, как страна потерявшая огромное количество невинных граждан и работников службы охраны, в результате использования СВУ террористами, призывает основных авторов проекта резолюции пересмотреть свою позицию относительно ошибочного посыла в восьмом пункте преамбулы, если они действительно хотят, чтобы резолюция была принята на основе консенсуса в следующем году.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Иран решительно поддерживает меры по противодействию угрозе, которую представляет собой применение самодельных взрывных устройств (СВУ) незаконными вооруженными формированиями и террористами. Именно поэтому наша делегация присоединится к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1. Мы считаем, что предотвращение применения и борьба с использованием СВУ такими формированиями является единственной целью данного проекта резолюции. Любое

толкование положений проекта резолюции должно соответствовать этой цели. Поскольку определить ассортимент предметов, пригодных для изготовления СВУ, практически невозможно и поскольку многие из этих предметов имеют гражданское назначение, любое толкование этой резолюции, выходящее за пределы ее единственной цели, которое могло бы привести к ограничению свободного доступа к оборудованию и товарам гражданского назначения или торговли ими, недопустимы.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша страна присоединится к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами». Общеизвестно, что наша страна, как и другие, является жертвой использования таких устройств вооруженными террористическими группами, которых поддерживают страны, всем нам здесь хорошо известные. Однако у нас есть некоторые оговорки по поводу этого проекта резолюции, поскольку два его соавтора, Франция и Соединенное Королевство, относятся к числу тех, кто снабжает оружием и боеприпасами вооруженные террористические группы.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами», по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1 был только что внесен на рассмотрение представителем Афганистана. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.68/Rev.1. Кроме того, согласно правилу 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я хотела бы сделать следующее устное заявление.

В соответствии с положениями пункта 22 проекта резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря подготовить доклад об осуществлении настоящей резолюции, признав и приняв во внимание уже прилагаемые в этой области усилия и запросив мнения государств-членов, для рассмотрения Ассамблеей на ее семьдесят третьей сессии. Предоставление документации, запрашивае-

мой в соответствии с пунктом 22, приведет к 2018 году к увеличению объема работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению на один двухгодичный предсессионный документ объемом 8500 слов на всех шести официальных языках. Для этого потребуются дополнительные ресурсы на сумму в размере 37 600 долл. США на услуги по обработке документации в 2018 году. Таким образом, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1 в 2018 году возникнут дополнительные потребности в ресурсах в размере 37 600 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», которые будут включены в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

Я хотела бы обратить внимание делегаций на список стран присоединившихся к числу авторов проекта резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1, размещенный на портале *e-deleGATE* Первого комитета. К числу дополнительных авторов проекта резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1 относятся Албания, Греция, Индия, Нигер, Турция, а также Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1 выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово тем делегациям, которые изъявили желание выступить с разъяснением позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-жа Кин (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить со следующим заявлением от имени Ирландии и Новой Зеландии.

Гуманитарный ущерб, нанесенный растущим применением самодельных взрывных устройств (СВУ) вызывает серьезную обеспокоенность у Ирландии и Новой Зеландии. СВУ и их распространение представляет серьезную угрозу для наших глобальных усилий по укреплению и поддержанию стабильности, безопасности, устойчивого развития, прав человека и гуманитарных операций. В послед-

нем докладе Генерального секретаря (A/71/187) была подчеркнута необходимость в объединении усилий и принятии скоординированных мер, направленных на борьбу с этим сложным явлением. Поэтому Ирландия и Новая Зеландия присоединились к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/71/L.68/Rev.1, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Однако мы неоднократно высказывали мнение о том, что ключевым вопросом, вызывающим обеспокоенность в связи с СВУ, является их неизбирательное действие. Это действие не ограничено лишь конкретным пользователем. По нашему мнению, подход, при котором акцент делается на одной или нескольких категориях пользователей, а не на самом оружии, не решает эту проблему. Мы выражаем сожаление в связи с тем, что предложение включить ссылку на необходимость принятия мер по предотвращению или минимизации неизбирательного действия СВУ, в независимости от их пользователей, которое мы представили авторам данного проекта резолюции, не было отражено в тексте. Кроме того, хотя мы и признаем, что использование СВУ является особенно проблематичным и частым в контексте террористических атак, мы, тем не менее, считаем, что особый упор на его использование негосударственными субъектами и террористами, создает риск отхода от основополагающих концепций и принципов международного гуманитарного права.

В этой связи Ирландия и Новая Зеландия глубоко сожалеют о том, что в проект резолюции в его нынешней редакции не была включена ссылка на необходимость обеспечения соответствия контртеррористических мер нормам международного права, включая международное гуманитарное право.

Мы рассчитываем на продолжение дискуссии, в том числе на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции по обычному оружию, для обсуждения наших дальнейших совместных шагов по нахождению всеобъемлющего и сбалансированного решения проблемы самодельных взрывных устройств с учетом всех параметров этого многоаспектного феномена и принципов международного гуманитарного права.

Г-н Бенитес Версон (*говорит по-испански*):
Делегация Кубы поддержала проект резолюции

A/C.1/71/L.68/Rev.1, озаглавленный «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами», поскольку мы считаем, что в целом его текст носит правильный и конструктивный характер. С нашей точки зрения, исключительно важно, чтобы сфера охвата проекта резолюции четко ограничивалась использованием таких устройств террористами, незаконными вооруженными группами и другими неуполномоченными получателями и чтобы в нем вновь подтверждалось неотъемлемое право государств на законную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Как раз этот подход и делает проект резолюции приемлемым для всех государств-членов и позволяет принять его консенсусом.

Наша поддержка проекта резолюции в целом вовсе не означает, что мы полностью согласны со всем его содержанием. Так, что касается четвертого пункта преамбулы, то, хотя мы разделяем мнение о важности решения проблемы, связанной с совершением нападений с использованием самодельных взрывных устройств, мы не считаем, что это внесет решающий вклад в осуществление целей и задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Достижение этих целей и задач требует устранения коренных причин, негативно сказывающихся на устойчивом развитии.

В связи с пунктом 1 мы хотели бы напомнить о том, что в ходе обсуждения принятой в прошлом году резолюции 70/46 Генеральной Ассамблеи делегация Кубы высказалась за преждевременность включения в первый доклад Генерального секретаря о самодельных взрывных устройствах (A/71/187) рекомендаций, в которых, поскольку они носили предварительный характер, не были учтены позиции государств-членов. К сожалению, в прошлом году наши озабоченности не были услышаны, и включение в доклад Генерального секретаря за этот год указанных рекомендаций говорит о том, что эти озабоченности были вполне обоснованными. В итоге, хотя Куба поддерживает проект резолюции в целом, это не означает, что наша страна полностью поддерживает или принимает доклад Генерального секретаря и содержащиеся в нем рекомендации во всей их полноте.

Кроме того, мы обеспокоены большим числом инициатив по вопросу о самодельных взрывных устройствах в пунктах 18, 19 и 20. Считаем, что

многие из этих инициатив могут дублировать усилия, которые уже предпринимаются, поскольку в настоящее время этот вопрос широко рассматривается в контексте Конвенции по обычному оружию. Вместо разработки новых структур и докладов, что потребует дополнительных людских ресурсов и финансовых взносов со стороны государств, мы считаем более целесообразным попытаться максимально эффективно использовать уже имеющиеся форматы. Делегация Кубы планирует конструктивно поработать на следующей сессии в качестве одного из соавторов этого важного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, переданным на его рассмотрение.

Сейчас я предоставлю возможность выступить тем делегациям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. Напоминаю всем делегациям о том, что первое выступление в порядке осуществления права на ответ ограничивается десятью минутами, а второе — пятью.

Г-жа Рахаминф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы осуществить право нашей делегации на ответ в связи с заявлением и необоснованными утверждениями представителя Сирии по резолюции A/C.1/71/L.61/Rev.1.

Достаточно лишь взглянуть на весьма неудовлетворительный послужной список этой страны, особенно в том, что касается распространения оружия массового уничтожения и выполнения ею своих международно-правовых обязательств, для того, чтобы понять, насколько серьезно нужно относиться к таким заявлениям. Постоянное повторение лживых, искаженных и сфабрикованных заявлений в Первом комитете не делает их правдивыми.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, сирийская делегация хотела бы поблагодарить делегации, которые проголосовали против пунктов, направленных против нашей страны, а также против самих проектов резолюций, в которых эти пункты содержатся. Мы также благодарим делегации, которые воздержались при голосовании по этим пунктам и проектам резолюций в целом. Мы признательны им за то,

что они не позволили политизировать резолюцию, принятую консенсусом.

Я обращаюсь ко всем тем, кто, выступая сегодня с различными заявлениями, пытался повысить свой авторитет в этом Комитете. Мы все знаем, что они прямо или косвенно причастны к передаче химических материалов в Сирию и в руки террористических групп через соседние с Сирией страны. Что касается сделанного ранее заявления делегации Франции, то стоит упомянуть книгу «Пути Дамаска» (*“Chemins de Damas”*), в которой два французских писателя пишут о причастности бывшего министра иностранных дел Франции Лорана Фабиуса к совершенному в 2012 году нападению, в ходе которого террористы использовали химическое оружие.

Мы все знаем о связях и сотрудничестве Израиля с вооруженными террористическими группами в Сирии. Мало того, что Израиль передает таким группам оружие и боеприпасы к нему, в настоящее время он еще и отправляет им химические материалы. Мы уже уведомили Совет Безопасности о недавней поставке Израилем контейнеров с такими материалами в Сирию. Израилю следует воздержаться от всех этих тщетных попыток и прекратить передачу химических материалов террористическим группам для возможного применения против гражданских лиц и военнослужащих сирийской армии. Это во-первых. Во-вторых, Израиль сотрудничает с группами, включенными в санкционный список Совета Безопасности. Все это необходимо прекратить.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово в порядке осуществления своего права на ответ, с тем чтобы отреагировать на комментарии в адрес нашей страны, с которыми ранее выступил представитель Сирийской Арабской Республики.

Сегодня мы в очередной раз стали свидетелями того, как сирийский режим продолжают отрицать свою роль в осуществлении нападений с использованием химического оружия против своего собственного народа. Режим и его сторонники утверждают, что в основе докладов Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию лежат необоснованные утверждения и домыслы, и по-прежнему придерживаются того мнения, что они политизированы. Я считаю, что именно те, кто выдвигает такие претензии, политизируют доклады,

упуская из виду серьезность того, что режим делает в отношении своего народа, совершая нападения с использованием химического оружия.

Самой большой угрозой для Конвенции по химическому оружию является нарушение государствами-участниками ее положений. Поэтому в интересах будущих поколений международное сообщество должно привлечь к ответственности тех, кто применяет такое чудовищное оружие.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Во-первых, поскольку представитель правительства Соединенных Штатов упомянул нашу страну, мы хотели бы ему сказать, что реальную угрозу представляют последствия сотрудничества такой страны, как Соединенные Штаты Америки, с вооруженными террористическими группами, в частности с теми, которые входят в санкционный список Совета Безопасности. Во-вторых, следует обратить надлежащее внимание на слова американского писателя Сеймура Херша, который заявил о причастности правительства Соединенных Штатов к передаче химических материалов в Сирию, которые впоследствии были использованы против сирийского народа и некоторых членов сирийских вооруженных сил. В-третьих, мы ранее задавали вопрос, чем занимались в Сирии два американских эксперта, сотрудничая с Фронтом «ан-Нусра» и другими террористическими группами, такими как «Джунд аль-Акса». Если Соединенные Штаты не желают отвечать на этот вопрос, мы можем сделать это за них и сказать, что они помогли террористическим группам применять смесь химических материалов, находящихся в распоряжении этих групп.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Скажу кратко, что обвинения, только что выдвинутые представителем Сирии, являются абсолютно нелепыми. Сирийский режим должен прекратить отвлекать внимание мировой общественности от преступлений, которые он совершает против собственного народа. Международное сообщество должно обеспечить, чтобы те, кто совершает подобные отвратительные деяния, были привлечены к ответственности.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Нам осталось принять проект предварительной программы работы и расписания заседаний Первого

комитета на 2017 год, который содержится в документе A/C.1/71/CRP.5, распространенном среди всех делегаций. Я призываю всех ознакомиться с ним и внимательно его изучить.

Проект программы работы на 2017 год базируется на практике, которой Комитет следовал в предыдущие годы, при этом общее количество заседаний соответствует количеству заседаний, отведенных для Комитета на нынешней сессии. Сюда входит одно организационное заседание, семь заседаний для общих прений, двенадцать — для сегмента тематических обсуждений и шесть заседаний для этапа принятия решений.

Я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что Первый комитет пользуется конференционными залами и другими ресурсами совместно с Четвертым комитетом. Поэтому проект предварительной программы Первого комитета на 2017 год, который находится на нашем рассмотрении, был подготовлен на основе консультаций с Секретариатом Четвертого комитета. Оба комитета продолжат координировать свою работу и придерживаться порядка очередности при проведении своих заседаний в целях максимально эффективного использования совместных ресурсов.

Находящийся на рассмотрении проект программы работы будет доработан и издан в окончательном виде до начала основной работы Первого комитета на его следующей сессии.

Предлагаю Комитету принять проект предварительной программы работы и расписания заседаний Первого комитета на 2017 год в том виде, в котором он содержится в документе A/C.1/71/CRP.5?

Предложение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает сегодня рассмотрение последнего пункта повестки дня.

В этом году Комитет завершил свою работу за четыре недели и три дня, за день до рекомендованной даты 3 ноября. В этой связи я с удовлетворением отмечаю, что нам вновь удалось сохранить передовую практику Комитета — не использовать последнее заседание, которое заложено в программу как проводимое в случае необходимости. В связи с этим я выражаю признательность и благодарность всем делегациям за их сотрудничество.

В ходе нашей сессии 118 делегаций выступили с заявлениями в рамках сегмента общих прений, и впечатляющее число выступлений — 302 — было сделано в ходе тематических дискуссий. На этапе принятия решений Комитет принял 69 проектов резолюций и решений, 35 из которых были приняты по итогам заносимого в отчет о заседании голосования, а 30 — по результатам раздельного голосования. Тридцать четыре проекта предложений было принято без голосования, что составляет примерно 49 процентов от всех принятых решений, по сравнению с прошлогодним показателем в 50 процентов.

Комитет ввел ряд мер в ходе этой сессии, с тем чтобы облегчить нашу работу. Я рад в подавляющем большинстве случаев позитивному отклику со стороны делегаций, которые обращались в Бюро и ко мне по поводу систем “*e-Speakers*” и “*e-Sponsorship*”. Мы понимаем, что, возможно, в начале было некое недоверие и даже вопросы, но я считаю, что на сегодняшний день они стали частью наших методов работы и, я надеюсь, таковыми и останутся. Разумеется, мы передадим следующему составу Бюро опыт использования этого электронного инструментария. Я хотел бы также отметить усилия, которые делегации предприняли для того, чтобы выступать с различными заявлениями, разъяснениями мотивов голосования и в осуществление права на ответ — не всегда, но в большинстве случаев — с соблюдением регламента, установленного Генеральной Ассамблеей, и в соответствии с ее правилами процедуры. Мы не смогли бы завершить нашу работу в срок без такого сотрудничества.

А сейчас я хотел бы поприветствовать Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Кима Вон Су и пригласить его выступить перед Комитетом.

Заявление Высокого представителя по вопросам разоружения.

Г-н Ким Вон Су (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Я прибыл сегодня сюда для того, чтобы лично поблагодарить всех вас. Как только что сказал Председатель, необходимо поздравить всех с продуктивным завершением работы Первого комитета. Я хотел бы отметить, что число рассмотренных и принятых проектов резолюций и решений увеличилось в этом году до 69, тогда как в прошлом году их насчитывалось 58, а в позапрошлом — 63. Была проделана выдаю-

щая работа как с точки зрения интенсивности, так и уровня участия в ней государств-членов. Кроме того, мы стали свидетелями рекордного количества выступлений, сделанных в ходе общих прений и тематических обсуждений, а также числа выступлений в порядке осуществления права на ответ в ходе этой сессии. Следует особо отметить и приветствовать руководящую роль Комитета в деле внедрения портала *PaperSmart* и использования компьютерных технологий при проведении заседаний. Я надеюсь, что другие комитеты и Генеральная Ассамблея последуют этому примеру и также возьмут на себя руководящую роль в этом вопросе.

Кроме того, я твердо убежден в том, что работа Комитета в этом году придаст новый импульс процессу многостороннего разоружения на предстоящие годы. Я хотел бы особенно поблагодарить Комитет за две вещи: во-первых, за его быстрый отклик на наш призыв о выплате непогашенной задолженности по договорам в области разоружения, особенно по предстоящему пятнадцатому совещанию государств — участников Конвенции о запрещении противопехотных мин. Такая оперативная реакция теперь позволит этой важной встрече состояться. Я считаю, что Комитет установил рекорд среди органов Организации Объединенных Наций по темпам и масштабам деятельности. Я никогда ранее не видел таких оперативных мер, предпринятых всеми государствами-членами для того, чтобы обеспечить возможность проведения заседания. Мы надеемся, что этот дух будет проявлен и в поддержке других договорных органов в решении их проблем.

Во-вторых, я хотел бы поблагодарить Комитет за его поддержку в деле празднования тридцатой годовщины региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, а также за его постоянную поддержку, оказываемую центрам на протяжении последних трех десятилетий. Мы также приветствуем старые и новые обязательства государств-членов и впредь финансировать усилия региональных центров по решению растущих проблем, с которыми сталкиваются все регионы мира.

Прежде чем завершить свое выступление, я не могу не выразить признательность Вам, г-н Председатель, за Ваше динамичное и умелое руководство работой Комитета. Несмотря на многочисленные несовпадающие мнения представителей в этом зале, Вы смогли навести мосты и создать атмосферу до-

брой воли. Многие из нас, включая меня, были обеспокоены тем, что Комитет может накрыть «девятый вал», но вы искусно вывели его из этой бури, и я должен поблагодарить Вас и Бюро за руководство. Я думаю, что это нам следовало бы вручить Вам подарок, а не наоборот, но хочу выразить Вам нашу искреннюю благодарность.

Я хотел бы также поблагодарить членов Бюро за их ценные советы и поддержку в адрес Председателя, а также поблагодарить Секретариат за его прекрасную работу и поддержку заседаний и делегаций. Наконец, я хотел бы выразить признательность всем делегациям за проявленную гибкость и готовность к поиску компромиссов в работе Комитета. Я надеюсь, что этот дух сохранится и на заседаниях в следующем году, в том числе на заседаниях Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Подготовительного комитета Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя за его заявление и за его теплые слова.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заключительными заявлениями.

Г-н Исномо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП) с заключительными замечаниями.

Во-первых, Движение хотело бы поздравить Вас, г-н Председатель, с завершением работы Комитета, и поблагодарить Вас и членов Бюро за Ваше руководство работой этой сессии. ДНП хотело бы также поблагодарить секретариат Комитета за его работу по организации наших заседаний и документации и за оказание помощи делегациям и представителям. Движение отмечает, что Вы смогли воспользоваться предыдущими наработками с целью более рационального использования времени и повышения дисциплины в Первом комитете. Мы признаем, что был достигнут существенный прогресс в применении в рамках работы Комитета информационных технологий, платформ “*e-Sponsorship*” и “*e-Inscription*”, что позволило повысить эффективность методов нашей работы в Комитете. И сделано это было очень вовремя. В этой связи мы призываем применять такую практику и в ходе будущих сессий.

Тем не менее мы отмечаем, что по-прежнему сохраняются возможности для улучшений в нескольких областях, таких как проведение обзора методов работы заседаний и соблюдения правил процедуры, что сделает нашу работу более эффективной. Мы могли бы обратить внимание, в частности, на время, отведенное делегациям на выступления, и способы обеспечения большей интерактивности групповых обсуждений и более широкого участия в них. Методы работы Первого комитета в последний раз утверждались Генеральной Ассамблеей в 1995 году в резолюции 49/85, то есть более 20 лет назад, и тогда эти методы отвечали сложившимся обстоятельствам, а число делегаций, принимавших активное участие в работе Комитета, было меньше. С тех пор произошли значительные изменения и был достигнут прогресс благодаря современным информационным технологиям и новой динамике в Комитете. Поэтому Комитету уместно было бы изучить способы и средства совершенствования своих методов работы, с тем чтобы они больше соответствовали реалиям сегодняшнего дня.

Наконец, г-н Председатель, помимо благодарности Вам за подарки, страны ДНП хотели бы поблагодарить все государства, которые поддержали проекты резолюций Движения. Движение по-прежнему преисполнено решимости продолжать конструктивно сотрудничать в деле обеспечения успешного проведения будущих сессий Первого комитета. Несмотря на многочисленные вызовы в области разоружения в этом году — и, по всей вероятности, в следующем году тоже, — мы обязаны добиться прогресса, и в этой связи ДНП настоятельно призывает всех нас проявлять более решительную политическую волю и расширять сотрудничество в наших коллективных усилиях по созданию более безопасного мира.

Г-н Махфуз (Египет) (*говорит по-арабски*): Я имею честь выступить с этим заявлением здесь, в Организации Объединенных Наций, от имени членов Лиги арабских государств.

Группа арабских государств хотела бы выразить свои поздравления и сердечную благодарность нашей братской стране, Алжиру, за весьма успешную и эффективную работу на посту Председателя Первого комитета в ходе этой сессии. В прошлом месяце международное сообщество стало свидетелем проявления объективного профессионализма со стороны председательствующего Алжира в управлении работой Первого комитета. Поэтому мы хотим лишь повторить

нашу искреннюю благодарность и признательность и воздать должное той уникальной роли, которую сыграл посол Букадум, Постоянный представитель Алжира при Организации Объединенных Наций, и его коллегам из делегации Алжира. Они были лучшими представителями Группы арабских государств. Мы также хотели бы выразить нашу благодарность и признательность всем членам Бюро, должностным лицам, сотрудникам секретариата Комитета и членам Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

В заключение Группа арабских государств хотела бы выразить свою искреннюю благодарность всему международному сообществу за его активную и принципиальную поддержку представленной Группой арабских государств ежегодной резолюции, озаглавленной «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» (A/C.1/71/L.2/Rev.1).

Председатель (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить представителя Египта за любезные слова в адрес Председателя, хотя я не уверен, что действительно заслуживаю их.

Г-н Диас Рейна (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна я хотел бы выразить Вам нашу благодарность и признательность за исключительно умелое руководство в ходе этой сессии Первого комитета. Мы подчеркиваем преданность делу и усилия Председателя и его Бюро, поскольку они сыграли ключевую роль в успехе Комитета, который вновь добросовестно осуществил свою работу в соответствии с графиком. И наконец, мы отмечаем усилия Секретариата, устных переводчиков и других сотрудников Организации Объединенных Наций по оказанию безоговорочной поддержки в интересах обеспечения продуктивной работы делегаций.

Г-н Адеджола (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Группы африканских государств.

Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Вашу работу и руководящую роль на протяжении всей сессии. Как члену нашей группы, мы хотим объявить Вам, что мы Вами гордимся. Вы усердно и неустанно проводили работу, направленную на обеспечение успешного завершения наших заседаний; на протяжении всей сессии — в ходе прений государств-членов, переговоров, голосований по резолюциям и

решениям — мы извлекали огромную пользу из Вашего опыта и знаний. В этом же ключе Группа хотела бы поблагодарить членов Бюро за их самоотверженную и напряженную работу в прошлом месяце.

Мы присоединяемся к заключительным замечаниям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения.

Группа африканских государств подчеркивает важность Первого комитета и его потенциал в качестве органа, задачей которого является решение проблем международного мира и безопасности. Поэтому мы призываем государства-члены неустанно трудиться, проявляя приверженность достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, и прекращения незаконной торговли и распространения стрелкового оружия и легких вооружений. И наконец, Группа африканских государств хотела бы поблагодарить все государства-члены за поддержку представленных ею резолюций. Мы хотели бы также выразить признательность Управлению по вопросам разоружения и, что самое главное, Секретарю настоящего Комитета и Секретариату Первого комитета в целом за оказание необходимой поддержки и помощи всем делегациям.

Заявление Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем завершить текущее заседание и закрыть основную часть семьдесят первой сессии Первого комитета, позвольте мне в моем качестве Председателя высказать несколько заключительных замечаний.

О состоянии многосторонних переговоров и усилий в направлении разоружения можно говорить долго. Я постараюсь оставить в стороне пессимизм, обиды и разочарования. Само собой разумеется, что эти чувства — часть объективной реальности, и было бы ошибкой упускать их из виду или считать, что все и так хорошо, что нет необходимости что-то менять, что ничего не происходит и что существующая система самодостаточна.

Позвольте мне, представителю Африки, упомянуть африканскую поговорку о козе, которая кормится собственным молоком. У нее просто-напросто нет будущего. Разрешите мне проявить больший оптимизм. Наблюдается рост динамики в области многостороннего разоружения, и Первый комитет прилагает значительные усилия в этом направлении.

В этом году мы достигли определенных вех в деле продвижения повестки дня в области разоружения и нераспространения. В определенный момент нам даже довелось услышать одобрительные возгласы из зала в этом Комитете, где на протяжении длительного времени были слышны лишь вздохи неодобрения и недовольства. В большинстве случаев в этом году дело обстоит иначе.

В области ядерного оружия государства-члены, по крайней мере, обсудили оптимальные пути продвижения вперед. Что касается ядерного разоружения, то, несмотря на очевидно сохраняющиеся глубокие разногласия по вопросу подхода к ядерному разоружению и какие бы то ни было расхождения во мнениях, высказанных в этой связи, Комитет одобрил крайне важные предложения, касающиеся, во-первых, проведения в 2017 году конференции Организации Объединенных Наций с целью начала процесса переговоров по юридически обязывающему документу о запрещении ядерного оружия; во-вторых, запуска подготовительного процесса для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала; в-третьих, создания группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в продвижении ядерного разоружения.

Что касается других видов оружия массового уничтожения, то после представления третьего и четвертого докладов (см. S/2016/738/Rev.1 и S/2016/888) Совместного механизма по расследованию по Сирии Комитет продолжил рассмотрение вопроса о привлечении виновных к ответственности. Мы также провели очень полезное обсуждение вопроса об укреплении Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) до начала восьмой Конференции по рассмотрению действия КБО, которая состоится в Женеве в конце этого месяца. Кроме того, Комитет также обсудил различные предложения о том, как обеспечить безопасность в космосе, такие как проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, обязательство стран не размещать первыми оружие любого вида в космическом пространстве, а также меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия.

В области обычных вооружений Первый комитет приветствовал итоги шестого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения

процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также начал предварительные обсуждения своей третьей обзорной Конференции, запланированной на 2018 год. Кроме того, Комитет продолжил вести дискуссии по существу Договора о торговле оружием и рассмотрел рекомендации Группы правительственных экспертов по обеспечению функционирования Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Первый Комитет продолжил решать и другие актуальные вопросы, которые, по моему мнению, будут иметь большое значение в будущем, такие как кибербезопасность, самодельные взрывные устройства и автономные смертоносные системы оружия. В частности, по мере продвижения вперед работы в рамках Группа правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности Комитет сосредоточил внимание на угрозах в киберпространстве.

Что касается региональных вопросов, то Комитет стремился к укреплению роли региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения. Он обсудил возможные пути достижения прогресса в деле давно необходимого создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. В этом вопросе до сих пор существуют серьезные расхождения во мнениях. Тем не менее формируется консенсус относительно необходимости активизации механизмов разоружения и безотлагательного продвижения вперед повестки дня в области ядерного разоружения. В то время как многие делегации выразили сожаление по поводу отсутствия прогресса в области многостороннего разоружения, особенно ядерного разоружения, Комитет стал свидетелем рассмотрения беспрецедентного числа резолюций. Меня особенно радует прилив энтузиазма, проявленный государствами-членами в попытке найти выход из тупика и добиться прогресса в достижении целей в области разоружения.

Таким образом, сегодня, делая свое заявление по случаю завершения основной сессии Комитета, я смотрю в будущее с гораздо большим оптимизмом, чем ранее. Я уверен, что единство мнений в отношении необходимости ускорения ядерного разоружения поможет нам продолжать наши усилия по нахождению

и увеличению числа точек соприкосновения и преодолению существующих между нами разногласий. Разоруженческий календарь на 2017 год уже заполнен многими важными заседаниями, которые создают благоприятные возможности для продвижения вперед повестки дня в области разоружения, и этими возможностями должны воспользоваться все.

Я хотел бы добавить, что в области разоружения перед нами стоят особые задачи. Все мы, каждый из нас, должны вносить свою лепту. Я вспоминаю рекламное объявление в одной из карибских стран, которую я посетил много лет назад, в котором к каждому гражданину был обращен вопрос: «Что ты сегодня сделал для туризма»? В ходе многосторонних переговоров мы должны спрашивать себя каждый день: «Что мы сегодня сделали для разоружения?»

Мы должны быть более дальновидными и идти дальше в наших методах. Но я не хотел бы заканчивать на минорной ноте. На память я оставил каждому сувенир из нашей страны — на каждом столе лежит расписной керамический оберег ручной работы. Представители, говорящие на испанском, португальском и арабском языке, будут называть его по-разному, но каждый из этих оберегов изготовлен и расписан вручную одним известным алжирским мастером. Мы называем такие изделия «хамса», то есть «пятерня», так как они изображают поднятую вверх открытую ладонь. Многие считают, что они защищают от всех бед и напастей. Кроме того, они символизируют миролюбивый жест, поскольку раскрытая ладонь означает отсутствие оружия. В этой связи я подобрал несколько строк из поэмы английского поэта XVI века Джона Донна. Надеюсь, что

все поймут их смысл и связь с нашим мандатом. Я прочитаю несколько его строк.

«...смерть каждого человека умаляет и меня, ибо я един со всем человечеством, а потому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе».

Те, кто читал Эрнеста Хемингуэя, поймут, почему он использовал некоторые слова из этих строк в названии одной из своих наиболее известных книг.

Я хотел бы поблагодарить сотрудников, обслуживающих зал заседаний, устных переводчиков и звукооператоров. Этим людям мы видим, но не слышим, впрочем, можно сказать и так: слышим, но не видим. Без них наша работа просто не возможна. Я также выражаю признательность Управлению по вопросам разоружения за эффективную поддержку и представленную Комитету информацию. Благодарю г-на Кима Вон Су и всех его сотрудников. Мы признательны ему за участие в наших заседаниях. Я также не могу не упомянуть и г-жу Соню Эллиот и всех ее сотрудников. Кроме того, благодарю Коно Сан, Кэрен Лок, Александра Ломая, Лидию Коматину, Томаса Каса, Виктора Леу, Дино Дель Васто, Жерара Кастило, Жанет Вайсман и Джона Грейна, а также Ленку Михайлову из Канцелярии Председателя Генеральной Ассамблеи. Также благодарю моих коллег по Бюро: Даррена, Камапрадипту, Марию Соледад и Ренэ.

В следующем году Комитет вновь соберется для выборов своего Председателя и других членов Бюро на семьдесят второй сессии. В заключение позвольте мне пожелать благополучного путешествия всем, кто возвращается на родину.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.